

Утвержден Коллегией Счетной палаты
Российской Федерации 4 декабря 2019 года

Аудитор Счетной палаты Российской Федерации
Т.В.БЛИНОВА

**ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
МЕРОПРИЯТИЯ «АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЦЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО
ФИНАНСОВОГО АУДИТА И ВЛИЯНИЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ
НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В 2016–2018 ГОДАХ»**

Цели

Провести анализ:

- ресурсного обеспечения осуществления внутреннего финансового аудита;
- достижения федеральными органами исполнительной власти целей внутреннего финансового аудита;
- результатов проведенного федеральными органами исполнительной власти внутреннего финансового аудита.

Итоги проверки

Счетная палата провела анализ достижения ФОИВ целей внутреннего финансового аудита и влияние их результатов на повышение экономности и результативности использования бюджетных средств.

Анализ показал, что ФОИВ наиболее часто формируют субъект внутреннего финансового аудита в виде отдела в составе структурного подразделения. При этом имеется устойчивая динамика роста числа ФОИВ, в которых внутренний финансовый аудит осуществляется уполномоченным должностным лицом.

Однако мероприятия по профессиональному развитию сотрудников в части осуществления внутреннего финансового аудита в каждом четвертом ФОИВ не проводятся. Государственный заказ на такие мероприятия не формируется.

Также установлено, что в 28 % ФОИВ (т.е. практически в каждом четвертом) по состоянию на 31 декабря 2018 года субъект внутреннего финансового аудита подчиняется не руководителю ФОИВ, а иному должностному лицу, что не соответствует пункту 28 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

Анализ отчетов по итогам аудиторских проверок в части предложений об экономности и результативности использования бюджетных средств показал, что такие предложения в отчетах в основном отсутствуют. В период с 2016 по 2018 год в среднем на 19 аудиторских проверок приходилось только одно такое предложение.

ФОИВ используют внутренний финансовый аудит во всех возможных случаях, вместо предусмотренных форм контроля, например таких, как контроль учредителя или контроль в соответствии с заключенными соглашениями о предоставлении субсидии.

Выводы

Цели внутреннего финансового аудита не достигаются, а его влияние на повышение экономности и результативности использования бюджетных средств несущественно.

Практика правоприменения свидетельствует о том, что под видом внутреннего финансового аудита проводится ведомственный контроль, контроль учредителя, контроль в сфере закупок и иные виды контроля.

Существующая система не способствует привлечению квалифицированных работников, выявляющих проблемы в финансовой деятельности и предлагающих эффективные способы их решения.

Предложения Счетной палаты Российской Федерации

- Рекомендовать Минфину России совместно с Минтрудом России на регулярной основе организовывать проведение мероприятий, направленных на профессиональное развитие государственных служащих, осуществляющих полномочия по внутреннему финансовому аудиту;
- обеспечить фактическую независимость внутреннего аудитора, подчинив его деятельность исключительно руководителю федерального органа исполнительной власти, в том числе путем внесения изменений в реестр должностей федеральной государственной гражданской службы и установления должности государственной гражданской службы «внутренний аудитор» категории «руководители» высшей группы должностей;
- продолжить работу по совершенствованию автоматизированных информационных систем, направленную на развитие процессов внутрисистемного контроля, обеспечивающих качественное и эффективное исполнение бюджетных процедур;
- разработать и утвердить «дорожную карту» по трансформации действующей системы внутреннего финансового аудита в систему внутреннего аудита.

1. Основание для проведения экспертно-аналитического мероприятия

Пункт 3.5.0.4 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2019 год.

2. Предмет экспертно-аналитического мероприятия

Документы федеральных органов исполнительной власти в сфере внутреннего финансового аудита.

Деятельность федеральных органов исполнительной власти по осуществлению внутреннего финансового аудита.

Деятельность федеральных органов исполнительной власти по реализации решений, принятых по итогам осуществления внутреннего финансового аудита.

3. Цели экспертно-аналитического мероприятия

3.1. Цель 1. Анализ ресурсного обеспечения осуществления внутреннего финансового аудита.

3.2. Цель 2. Анализ достижения федеральными органами исполнительной власти целей внутреннего финансового аудита.

3.3. Цель 3. Анализ результатов проведенного федеральными органами исполнительной власти внутреннего финансового аудита.

4. Объекты экспертно-аналитического мероприятия

Федеральные органы исполнительной власти.

5. Исследуемый период

2016–2018 годы.

6. Сроки проведения экспертно-аналитического мероприятия

С января по декабрь 2019 года.

7. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

7.1. Анализ ресурсного обеспечения осуществления внутреннего финансового аудита

7.1.1. Полномочия федеральных органов исполнительной власти по осуществлению внутреннего финансового аудита установлены Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – Бюджетный кодекс), в соответствии с пунктом 5 статьи 160.2-1 которого утверждены Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита (далее – Правила осуществления внутреннего финансового аудита)¹.

Внутренний финансовый аудит осуществляется структурными подразделениями и (или) уполномоченными должностными лицами, работниками главного администратора бюджетных средств, администратора бюджетных средств, наделенными полномочиями по осуществлению внутреннего финансового аудита, на основе функциональной независимости².

Информация об организационной форме субъектов внутреннего финансового аудита 72 федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), являющихся объектами экспертно-аналитического мероприятия, представлена в таблице:

¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 193.

² В соответствии с пунктом 28 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

Организационная форма субъекта внутреннего финансового аудита	Количество ФОИВ, ед.		
	на 31 декабря 2016 г.	на 31 декабря 2017 г.	на 31 декабря 2018 г.
Структурное подразделение	11	11	17
Отдел в составе структурного подразделения	32	33	28
Уполномоченное должностное лицо	18	21	24
Внутренний финансовый аудит не осуществлялся	11	7	3
Всего	72	72	72

Отдельные ФОИВ в 2016–2018 годах внутренний финансовый аудит не осуществляли, что связано со следующими причинами:

а) Росжелдор и Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (далее – ФСВТС России) – в связи с дефицитом штатной численности;

б) Росавтодор – работник, уполномоченный осуществлять внутренний финансовый аудит, назначен только в январе 2018 года. При этом в течение 2018 года этот работник по состоянию здоровья находился в шести отпусках без сохранения денежного содержания.

Анализ информации, приведенной в таблице, показал, что ФОИВ наиболее часто формируют субъект внутреннего финансового аудита в виде отдела в составе структурного подразделения. При этом имеется устойчивая динамика роста числа ФОИВ, в которых внутренний финансовый аудит осуществляется уполномоченным должностным лицом.

Отмечаем, что число ФОИВ, в которых субъектом внутреннего финансового аудита является структурное подразделение, в 2018 году увеличилось в 1,5 раза по отношению к 2017 году.

7.1.2. По результатам анализа установлено увеличение и штатной, и фактической численности субъектов внутреннего финансового аудита ФОИВ за период с 2016 по 2018 год. Соответствующие показатели приведены в таблице:

	Штатная численность, ед.	Фактическая численность, ед.	Доля вакантных должностей, %	Коэффициент текучести кадров за 2016 год, %
По состоянию на 31 декабря 2016 г.	377	329	12,7	26,9
По состоянию на 31 декабря 2017 г.	412	369	10,4	28,5
По состоянию на 31 декабря 2018 г.	513	422	17,7	31,9

Анализ данных таблицы показал следующее:

а) значительное увеличение доли вакантных должностей, входящих в состав субъекта внутреннего финансового аудита. Так, в 2016 и 2017 годах этот показатель составлял 12,7 и 10,4 % соответственно, а в 2018 году – уже 17,7 %, т.е. каждая шестая должность являлась вакантной.

При этом доля вакантных должностей гражданских служащих в целом по ФОИВ за 2018 год составила 14,2 %, т.е. каждая седьмая должность являлась вакантной.

Следовательно, укомплектованность субъектов внутреннего финансового аудита кадрами находится на более низком уровне по сравнению с остальными подразделениями ФОИВ;

б) среднее значение коэффициента текучести кадров за период с 2016 по 2018 год увеличилось в 1,2 раза. Значения данного коэффициента свидетельствуют о том, что ежегодно состав субъекта внутреннего финансового аудита покидает практически каждое третье должностное лицо, ранее входившее в его состав.

7.1.3. Анализ должностных регламентов должностных лиц, входящих в состав субъектов внутреннего финансового аудита и действовавших по состоянию на 31 декабря 2018 года, показал следующее:

- практически каждое десятое должностное лицо, входящее в состав субъекта внутреннего финансового аудита, привлекается к осуществлению аудиторских проверок в условиях отсутствия соответствующих полномочий, установленных в должностном регламенте³;
- практически каждое десятое должностное лицо, входящее в состав субъекта внутреннего финансового аудита, привлекается к осуществлению аудиторских проверок в условиях организации и выполнения им внутренних

³ Это не соответствует статье 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

бюджетных процедур в период, подлежащий аудиторской проверке, что не соответствует подпункту «г» пункта 35 Правил осуществления внутреннего финансового аудита, согласно которому субъект внутреннего финансового аудита обязан не допускать к проведению аудиторских проверок должностных лиц субъекта внутреннего финансового аудита, которые в период, подлежащий аудиторской проверке, организовывали и выполняли внутренние бюджетные процедуры.

7.1.4. В соответствии с пунктом 28 Правил осуществления внутреннего финансового аудита субъект внутреннего финансового аудита подчиняется непосредственно и исключительно руководителю главного администратора бюджетных средств, администратора бюджетных средств⁴.

Несмотря на введение данной нормы, ситуация существенно не изменилась.

По состоянию на 31 декабря 2016 года доля ФОИВ, в которых субъект внутреннего финансового аудита подчиняется иному должностному лицу, составила 31 %, на 31 декабря 2017 года – 33 %, на 31 декабря 2018 года – 28 %.

Таким образом, в 28 % ФОИВ (т.е. практически в каждом четвертом ФОИВ) по состоянию на 31 декабря 2018 года субъект внутреннего финансового аудита подчиняется не руководителю ФОИВ, а иному должностному лицу, что не соответствует пункту 28 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

7.1.5. В образовательных программах и иных формах обучения, в которых затрагивались вопросы, связанные с содержательной частью внутреннего финансового аудита, принимало участие менее половины должностных лиц, входящих в состав субъектов внутреннего финансового аудита, а именно: в 2016 году – 39 % должностных лиц, в 2017 году – 42 % и в 2018 году – 37 %.

При этом в 2018 году в вышеуказанных мероприятиях не принимали участие должностные лица, входящие в состав субъектов внутреннего финансового аудита 32 ФОИВ, из них должностные лица 19 ФОИВ не принимали участие в вышеуказанных мероприятиях в течение трех лет (в период с 2016 по 2018 год).

⁴ Норма введена постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2018 г. № 325.

Отмечаем, что за период с 2016 по 2018 год государственным заказом мероприятия, направленные на профессиональное развитие федеральных государственных гражданских служащих в части осуществления внутреннего финансового аудита, не предусматривались.

7.1.6. По итогам 2018 года средний годовой фонд оплаты труда субъекта внутреннего финансового аудита, являющегося структурным подразделением, превышает средний годовой фонд оплаты труда должностного лица, уполномоченного на осуществление внутреннего финансового аудита, в 3,8 раза. При этом одно уполномоченное должностное лицо установило в среднем 124 нарушения, в то время как одно должностное лицо структурного подразделения – 119 нарушений, что свидетельствует о превышении результативности деятельности уполномоченных должностных лиц.

С учетом изложенного отмечаем следующее:

1) Субъекты внутреннего финансового аудита не обеспечены квалифицированными кадрами:

- на 31 декабря 2018 года каждая шестая должность являлась вакантной;
- ежегодно каждое третье должностное лицо субъекта внутреннего финансового аудита покидает его;
- мероприятия по профессиональному развитию сотрудников в части осуществления внутреннего финансового аудита в каждом четвертом ФОИВ не проводятся. Государственный заказ на такие мероприятия не формируется.

2) Внутренний финансовый аудит осуществляется ФОИВ с нарушением нормативных правовых актов:

- практически каждое десятое должностное лицо, входящее в состав субъекта внутреннего финансового аудита, привлекается к осуществлению аудиторских проверок в условиях отсутствия соответствующих полномочий, отраженных в должностном регламенте, что не соответствует статье 47 Федерального закона № 79-ФЗ;

- практически каждое десятое должностное лицо, входящее в состав субъекта внутреннего финансового аудита, привлекается к осуществлению аудиторских проверок в условиях организации и выполнения им внутренних бюджетных процедур в период, подлежащий аудиторской проверке, что не соответствует подпункту «г» пункта 35 Правил осуществления внутреннего финансового аудита;

- по состоянию на 31 декабря 2018 года практически в каждом четвертом ФОИВ субъект внутреннего финансового аудита подчиняется не руководителю, а иному должностному лицу, что не соответствует пункту 28 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

7.2. Анализ достижения федеральными органами исполнительной власти целей внутреннего финансового аудита

7.2.1. Сведения о сопоставлении количества структурных подразделений ФОИВ, осуществляющих или принимающих участие в осуществлении внутренних бюджетных процедур, с количеством структурных подразделений, явившихся объектом внутреннего финансового аудита, приводятся в таблице:

Количество структурных подразделений главного администратора бюджетных средств, осуществляющих или принимающих участие в осуществлении внутренних бюджетных процедур, ед.			Количество структурных подразделений главного администратора бюджетных средств, явившихся объектом внутреннего финансового аудита, ед.			Доля структурных подразделений, явившихся объектом внутреннего финансового аудита, %		
1			2			3 = 2 / 1 * 100		
2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
413	465	524	131	158	185	31,7	34,0	35,3

Так, ежегодно в среднем каждое третье структурное подразделение ФОИВ, осуществляющее или принимающее участие в осуществлении внутренних бюджетных процедур, являлось объектом внутреннего финансового аудита.

При этом доля этих структурных подразделений с 2016 по 2018 год увеличилась незначительно на 3,6 процентного пункта.

7.2.2. Информация о доле внутренних бюджетных процедур, в отношении которых в период с 2016 по 2018 год не осуществлялся внутренний финансовый аудит, представлена в таблице:

(%)

Доля внутренних бюджетных процедур, в отношении которых внутренний финансовый аудит не осуществлялся					
2016 г.		2017 г.		2018 г.	
всего	из них:	всего	из них:	всего	из них:
	внутренние бюджетные процедуры (в рамках которых осуществлялись операции со средним и высоким уровнями риска)		внутренние бюджетные процедуры (в рамках которых осуществлялись операции со средним и высоким уровнями риска)		внутренние бюджетные процедуры (в рамках которых осуществлялись операции со средним и высоким уровнями риска)
32,6	46,3	34,4	47,6	29,6	53,7

Анализ данных таблицы показал, что ежегодно из внутренних бюджетных процедур, в отношении которых внутренний финансовый аудит не осуществлялся, половина содержит операции со средним и высоким уровнями риска.

Таким образом, субъектами внутреннего финансового аудита не осуществлено приоритетное направление ресурсов на проверки внутренних бюджетных процедур, в рамках которых осуществляются операции со средним и высоким уровнями риска.

7.2.3. Информация о количестве аудиторских проверок, проведенных субъектами внутреннего финансового аудита ФОИВ в 2016–2018 годах, приведена в таблице:

(ед.)

	Количество аудиторских проверок, всего	В том числе:	
		проверки структурных подразделений центрального аппарата	проверки подведомственных учреждений
2016 г.	485	97	388
2017 г.	571	127	444
2018 г.	649	146	503

Так, всего за период с 2016 по 2018 год проведено 1 705 аудиторских проверок, из которых 370 проверок, или 22 %, проведено в отношении

структурных подразделений центрального аппарата и 1 335 проверок, или 78 %, проведено в отношении подведомственных учреждений.

В соответствии с пунктом 30 Правил осуществления внутреннего финансового аудита объектами аудита являются структурные подразделения главного администратора бюджетных средств и администратора бюджетных средств⁵.

Отмечаем, что в период с 2016 по 2018 год субъекты внутреннего финансового аудита ФОИВ осуществляли аудиторские проверки также в подведомственных бюджетных учреждениях и федеральных государственных унитарных предприятиях, что не соответствует пункту 30 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

Кроме того, отдельные ФОИВ осуществляли аудиторские проверки в органах и организациях, не являющихся подведомственными. Например:

а) Федеральное агентство по делам национальностей проводило аудиторские проверки в органах государственной власти субъектов Российской Федерации на предмет целевого и эффективного использования средств федерального бюджета, предоставленных им в виде субсидий;

б) Управление делами Президента Российской Федерации провело аудиторскую проверку по вопросу использования некоммерческими неправительственными организациями субсидий из федерального бюджета, в рамках которой проверена как система контроля Управления делами Президента Российской Федерации за целевым использованием бюджетных средств, выделенных грантооператорам, так и деятельность самих грантооператоров;

в) Минобороны России провело аудиторскую проверку по вопросам использования бюджетных средств, выделенных из федерального бюджета в виде субсидии Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту».

Такие проверки должны осуществляться не в рамках внутреннего финансового аудита, а в рамках контроля соблюдения целей и условий

⁵ Справочно: в редакции от 23 апреля 2016 года, действовавшей до 24 марта 2018 года, объектами аудита также являлись получатели бюджетных средств.

предоставления субсидий, предусмотренных в соответствующих соглашениях о предоставлении субсидии.

Приведенные факты свидетельствует о потребности ФОИВ в осуществлении контроля использования бюджетных средств, предусмотренных им федеральным бюджетом, вне зависимости от механизма их конечного использования и организационно-правовой формы организации, осуществляющей это использование. При этом ФОИВ использует внутренний финансовый аудит во всех возможных случаях, вместо предусмотренных форм контроля, например таких, как контроль учредителя или контроль в соответствии с заключенными соглашениями о предоставлении субсидии.

7.2.4. По итогам проверок формируются отчеты о результатах аудиторских проверок⁶, которые должны содержать в том числе информацию о выявленных недостатках и нарушениях, об их причинах, о значимых бюджетных рисках, а также выводы о степени надежности внутреннего финансового контроля, выводы о достоверности бюджетной отчетности (о соответствии порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета), предложения о повышении экономности и результативности использования бюджетных средств (что соответствует целям внутреннего финансового аудита, установленным пунктом 29 Правил осуществления внутреннего финансового аудита).

Сведения о соответствии отчетов Правилам осуществления внутреннего финансового аудита представлены в таблице:

(%)

	Соответствуют Правилам осуществления внутреннего финансового аудита в полном объеме	Соответствуют Правилам осуществления внутреннего финансового аудита частично	Не соответствуют Правилам осуществления внутреннего финансового аудита
2016 г.	12,5	50,2	37,4
2017 г.	21,0	33,5	45,5
2018 г.	25,1	43,9	30,9

⁶ Согласно пункту 53 Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

В ходе проведения экспертно-аналитического мероприятия отчеты о результатах аудиторских проверок, проведенных субъектами внутреннего финансового аудита ФОИВ (далее – отчеты), условно распределены на три группы: соответствующие Правилам осуществления внутреннего финансового аудита в полном объеме, частично и не соответствующие им. Данное распределение произведено в том числе по критериям наличия в отчетах следующей информации:

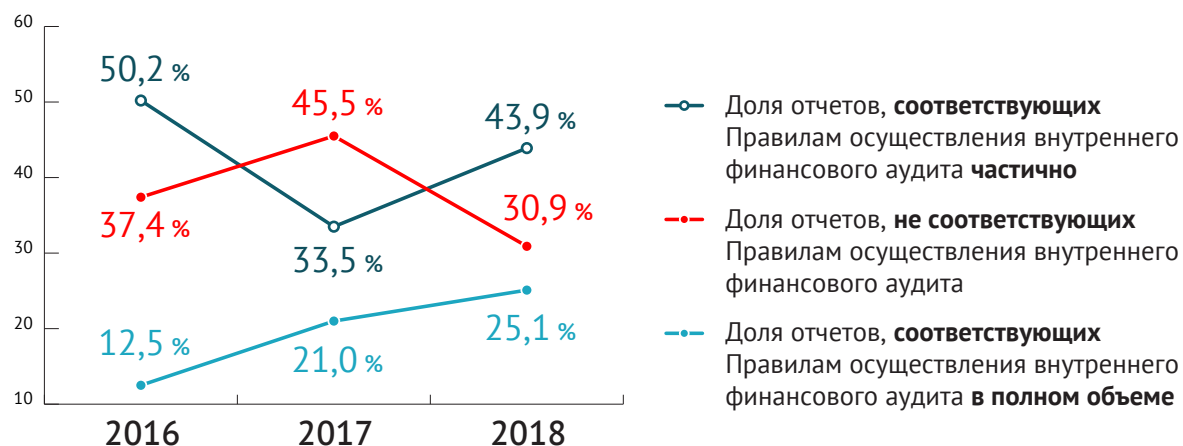
- оценка надежности внутреннего финансового контроля;
- подтверждение достоверности бюджетной отчетности;
- предложения о повышении экономности и результативности бюджетных средств.

Отчеты соответствуют Правилам осуществления внутреннего финансового аудита частично, если отсутствует хотя бы один из перечисленных критериев (с учетом тематики аудиторской проверки).

Отчеты не соответствуют требованиям Правил осуществления внутреннего финансового аудита в следующих случаях:

- аудиторские проверки проводились в отношении объектов, не предусмотренных пунктом 30 Правил осуществления внутреннего финансового аудита (бюджетных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий и др.);
- в рамках внутреннего финансового аудита проводился иной контроль (например, контроль в сфере закупок, комплексные проверки финансово-хозяйственной деятельности, проверки текущей деятельности, не связанной с финансовыми вопросами).

Динамика изменения доли отчетов, соответствующих требованиям Правил осуществления внутреннего финансового аудита в полном объеме, частично, а также не соответствующих данным правилам, представлена на графиках:

Так, доля отчетов, соответствующих Правилам осуществления внутреннего финансового аудита в полном объеме, в период с 2016 по 2018 год увеличилась в 2 раза (с 12,5 % в 2016 году до 25,1 % в 2018 году).

В то же время значительная часть отчетов так и осталась не соответствующей (полностью или частично) Правилам осуществления внутреннего финансового аудита (каждые три отчета из четырех по данным за 2018 год).

7.2.5. Сведения о количестве выводов о системе внутреннего финансового контроля, отраженных в отчетах по итогам аудиторских проверок, представлены в таблице:

			2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество аудиторских проверок, ед.			485	571	649
Количество выводов о системе внутреннего финансового контроля (ВФК), всего, ед.			458	511	562
В том числе:	надежность системы ВФК подтверждена	количество подтверждений, ед.	270	283	249
		доля от общего числа выводов, %	59	55	44
	сделан иной вывод (отличный от подтверждения надежности системы ВФК)	количество иных выводов, ед.	188	228	313
		доля от общего числа выводов, %	41	45	56

Так, тренды количества выводов о системе внутреннего финансового контроля и количества аудиторских проверок совпадают.

При этом тренды количества подтверждений надежности системы внутреннего финансового контроля и количество аудиторских проверок не совпадают.

ТРЕНД КОЛИЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ ПРОВЕРОК И КОЛИЧЕСТВА ВЫВОДОВ О СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

ТРЕНД КОЛИЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ ПРОВЕРОК И КОЛИЧЕСТВА ПОДТВЕРЖДЕНИЙ НАДЕЖНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Таким образом, количество аудиторских проверок увеличивается, а количество подтверждений надежности системы внутреннего финансового контроля снижается.

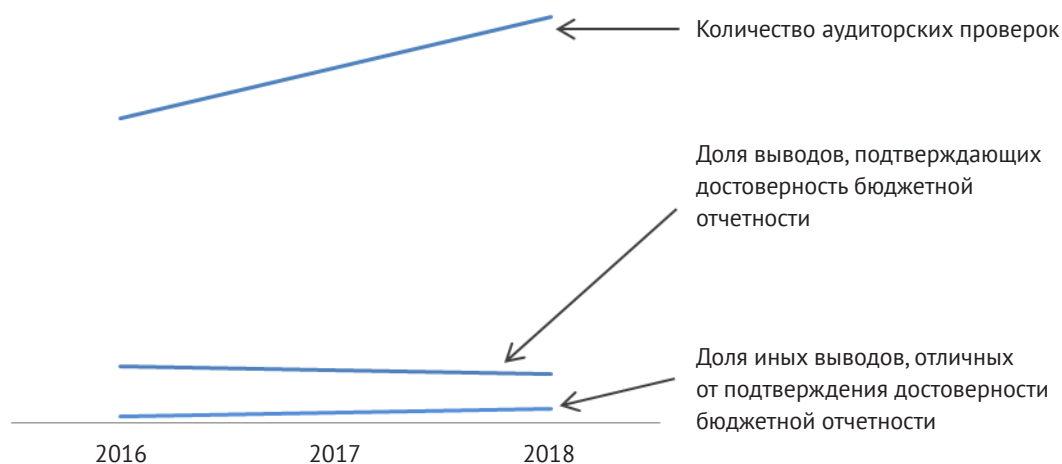
Информация, связанная с подтверждением достоверности бюджетной отчетности, приведена в таблице:

			2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество аудиторских проверок, ед.			485	571	649
Количество выводов о бюджетной отчетности, всего, ед.			352	437	480
В том числе:	достоверность бюджетной отчетности подтверждена	количество подтверждений, ед.	312	380	369
		доля от общего числа выводов, %	89	87	77
	сделан иной вывод (отличный от подтверждения достоверности бюджетной отчетности)	количество иных выводов, ед.	40	57	111
		доля от общего числа выводов, %	11	13	23

Так, доля выводов, подтверждающих достоверность бюджетной отчетности, снижается при увеличении числа аудиторских проверок. Соответственно, доля иных выводов, отличных от подтверждения

достоверности бюджетной отчетности, увеличивается при увеличении числа аудиторских проверок.

ТРЕНД КОЛИЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ ПРОВЕРОК, ДОЛИ ВЫВОДОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ДОЛИ ИНЫХ ВЫВОДОВ, ОТЛИЧНЫХ ОТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Анализ отчетов по итогам аудиторских проверок в части предложений об экономности и результативности использования бюджетных средств показал, что такие предложения в отчетах в основном отсутствуют.

Так, в 2016 году проведено 485 аудиторских проверок, по результатам которых только 8 ФОИВ подготовили 25 предложений об экономности и результативности использования бюджетных средств, в 2017 году – 571 проверка и 29 предложений у 9 ФОИВ, в 2018 году – 649 аудиторских проверок и 34 предложения у 11 ФОИВ. Следовательно, в период с 2016 по 2018 год в среднем на 19 аудиторских проверок приходилось только одно такое предложение.

Таким образом, цель внутреннего финансового аудита, связанная с подготовкой предложений о повышении экономности и результативности использования бюджетных средств, в 2016–2018 годах не достигалась.

7.2.6. В проверенном периоде значительно увеличилось ресурсное обеспечение субъектов внутреннего финансового аудита:

- штатная численность в период с 2016 по 2018 год увеличилась с 377 до 513 единиц, или на 36 %;
- фактическая численность – с 329 до 422 единиц, или на 28 %.

При этом за период с 2016 по 2018 год 78 % аудиторских проверок проведено ФОИВ в отношении подведомственных учреждений, что свидетельствует о потребности ФОИВ в осуществлении проверок именно в подведомственных учреждениях.

Вместе с тем получатели бюджетных средств из перечня объектов аудита исключены.

Отмечаем, что одной из целей внутреннего финансового аудита является подтверждение достоверности бюджетной отчетности. При этом сводная бюджетная отчетность главного администратора бюджетных средств формируется в том числе на основе показателей отчетности подведомственных получателей бюджетных средств.

Учитывая, что с марта 2018 года получатели бюджетных средств исключены из объектов внутреннего финансового аудита, субъект внутреннего финансового аудита не имеет возможности подтвердить достоверность сводной бюджетной отчетности главного администратора бюджетных средств и, как следствие, достичь цели внутреннего финансового аудита.

7.2.7. В ежегодных заключениях Счетной палаты Российской Федерации (далее – Счетная палата) на отчет об исполнении федерального бюджета приводится информация о фактах недостоверности бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, в том числе являющихся ФОИВ. Однако в отдельных ФОИВ субъекты внутреннего финансового аудита недостоверность бюджетной отчетности не выявляли.

Общее число ФОИВ, в которых Счетной палатой выявлены факты недостоверности бюджетной отчетности, а субъектами внутреннего финансового аудита эти факты не выявлялись, в 2016 году составило 19, в 2017 году – 12 ФОИВ, в 2018 году – 13 ФОИВ.

Перечень данных ФОИВ приведен в таблице (данные представлены по всем ФОИВ, по которым хотя бы в одном из трех лет проверенного периода установлены такие факты):

Наименование ФОИВ	«+» – отсутствие установленных субъектом внутреннего финансового аудита фактов недостоверности бюджетной отчетности при выявлении Счетной палатой фактов ее недостоверности		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	+		
Министерство энергетики Российской Федерации			+
Федеральная служба по надзору в сфере природопользования			+
Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации			+
Министерство культуры Российской Федерации	+	+	+
Министерство здравоохранения Российской Федерации	+	+	
Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации	+		+
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	+	+	
Федеральное агентство связи		+	
Федеральное агентство по делам молодежи	+		
Федеральное агентство по делам СНГ	+	+	+
Федеральное казначейство	+		
Федеральная служба по надзору в сфере транспорта		+	
Федеральное агентство воздушного транспорта	+		
Министерство экономического развития Российской Федерации	+		+
Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека	+		
Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации		+	
Федеральная таможенная служба	+		+
Федеральная служба государственной статистики	+		
Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка			+
Федеральная служба по аккредитации	+		+
Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	+	+	
Федеральная служба по интеллектуальной собственности			+
Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды			+
Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии		+	+
Федеральное агентство по туризму		+	

Наименование ФОИВ	«+» – отсутствие установленных субъектом внутреннего финансового аудита фактов недостоверности бюджетной отчетности при выявлении Счетной палатой фактов ее недостоверности		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Министерство обороны Российской Федерации	+	+	
Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации		+	
Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока	+		
Федеральное медико-биологическое агентство	+		
Министерство спорта Российской Федерации	+		
Всего	19	12	13

Согласно данным таблицы у 31 ФОИВ в течение проверенного периода качество внутреннего финансового аудита являлось недостаточным: субъектами внутреннего финансового аудита не выявлялись факты недостоверности бюджетной отчетности, в то время как проверками Счетной палаты такие факты были установлены.

Это свидетельствует о том, что в данных ФОИВ одна из целей внутреннего финансового аудита так и не была достигнута.

Так, отмечаем следующее:

- цели внутреннего финансового аудита в полном объеме не достигаются;
- отчеты о результатах аудиторских проверок имеют низкое качество. За три года в среднем только 20 % отчетов соответствовало требованиям Правил осуществления внутреннего финансового аудита;
- анализ практики правоприменения осуществления внутреннего финансового аудита свидетельствует о сформировавшейся потребности перехода на внутренний аудит и его распространения на бюджетные расходы, предусмотренные федеральным бюджетом, и запланированные цели и показатели деятельности главных администраторов бюджетных средств.

7.3. Анализ результатов проведенного федеральными органами исполнительной власти внутреннего финансового аудита

7.3.1. В соответствии с пунктом 54 Правил осуществления внутреннего финансового аудита по итогам рассмотрения отчета о результатах аудиторской проверки руководитель ФОИВ должен принять одно или несколько из следующих решений:

- о необходимости реализации аудиторских выводов, предложений и рекомендаций;
- о недостаточной обоснованности аудиторских выводов, предложений и рекомендаций;
- о применении материальной и (или) дисциплинарной ответственности к виновным должностным лицам, а также о проведении служебных проверок;
- о направлении материалов в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, его территориальные органы и (или) правоохранительные органы в случае наличия признаков нарушений, в отношении которых отсутствует возможность их устранения;
- о проведении мероприятий, предусмотренных пунктом 25 Правил осуществления внутреннего финансового аудита⁷.

В ходе проведения анализа соответствующие решения, принятые руководителями и иными должностными лицами ФОИВ по итогам рассмотрения отчетов о результатах аудиторских проверок, проведенных в 2016–2018 годах, распределены по двум группам:

- решения, направленные на управленческое воздействие;
- решения, которыми не предусмотрено управленческое воздействие.

Примерами решений, направленных на управленческое воздействие, являются решения о взыскании неправомерно израсходованных денежных средств с контрагентов, об осуществлении анализа бюджетных

⁷ Пунктом 25 Правил осуществления внутреннего финансового аудита предусмотрены в том числе решения, направленные на обеспечение применения эффективных автоматических контрольных действий в отношении отдельных операций, на изменение карт внутреннего финансового контроля, на уточнение прав доступа пользователей к базам данных, на изменение внутренних стандартов и процедур, на уточнение прав по формированию финансовых и первичных учетных документов, на устранение конфликта интересов, на проведение служебных проверок, на ведение эффективной кадровой политики и прочее.

рисков по каждой операции с целью недопущения негативного влияния на результаты внутренней бюджетной процедуры, о пересмотре показателей эффективности использования субсидий и разработке методики их определения, о проведении инвентаризации, о принятии мер по сокращению дебиторской и кредиторской задолженностей, о внесении исправительных бухгалтерских записей, о приведении внутренних правовых документов в соответствие требованиям действующего законодательства.

Примерами решений, которыми не предусмотрено управленческое воздействие, являются решения об усилении контроля (без определения предмета контроля или конкретных мероприятий и сроков их реализации), о продолжении соблюдения норм внутренних правовых актов, а также резолюции об ознакомлении с отчетами о результатах аудиторских проверок.

Сведения о решениях, принятых в 2016–2018 годах и направленных (не направленных) на управленческое воздействие, приведены в таблице:

			2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество аудиторских проверок, ед.			485	571	649
Количество принятых решений, всего, ед.			1 239	1 670	2 239
В том числе:	решения, направленные на управленческое воздействие	количество, ед.	899	1 355	1 864
		доля от общего числа решений, %	73	81	83
	решения, которыми не предусмотрено управленческое воздействие	количество, ед.	340	315	375
		доля от общего числа решений, %	27	19	17

Анализ данных таблицы показал, что при увеличении количества аудиторских проверок увеличивается и количество принятых решений, что свидетельствует о росте заинтересованности руководства ФОИВ в результатах внутреннего финансового аудита.

Отмечаем, что все решения, предусмотренные пунктом 54 Правил осуществления внутреннего финансового аудита, относятся к решениям, направленным на управленческое воздействие.

В этой связи решения, которыми не предусмотрено управленческое воздействие, – это решения, не предусмотренные Правилами осуществления внутреннего финансового аудита.

Следовательно, в 2016 году 27% принятых решений не соответствовало пункту 54 Правил осуществления внутреннего финансового аудита, в 2017 году – 19%, в 2018 году – 17%. При этом имеет место тенденция снижения доли решений, которыми не предусмотрено управленческое воздействие, в общем числе решений.

7.3.2. В соответствии с подпунктом «д» пункта 53 Правил осуществления внутреннего финансового аудита субъекты внутреннего финансового аудита в отчетах о результатах аудиторских проверок формируют выводы, предложения и рекомендации по устранению выявленных нарушений и недостатков, принятию мер по минимизации бюджетных рисков, внесению изменений в карты внутреннего финансового контроля, а также предложения по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Указанные предложения можно условно разделить на следующие группы:

- предложения в части системы внутреннего финансового контроля;
- предложения по вопросам бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета;
- предложения о повышении экономности и результативности использования бюджетных средств;
- иные предложения.

Детализация предложений, сформированных субъектами внутреннего финансового аудита, по приведенным группам представлена в таблице:

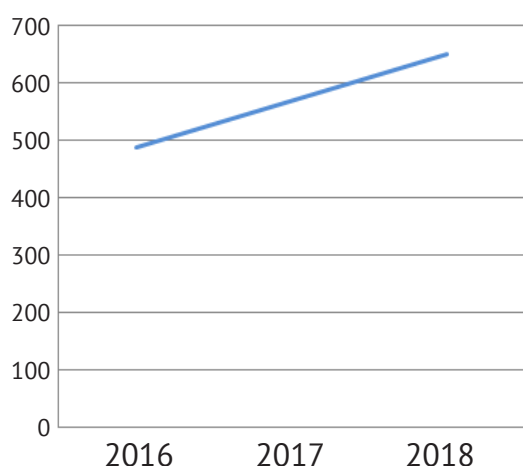
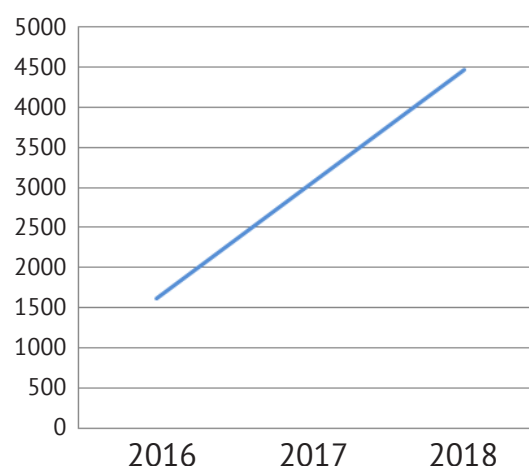
Тематика предложения	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	количество, ед.	доля от общего числа, %	количество, ед.	доля от общего числа, %	количество, ед.	доля от общего числа, %
Всего,	1 727	100	2 812	100	4 586	100
в том числе:						
Система внутреннего финансового контроля	243	14,1	380	13,5	467	10,2
Бюджетная отчетность и ведение бюджетного учета	257	14,9	434	15,5	552	12,0

Тематика предложения	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	количество, ед.	доля от общего числа, %	количество, ед.	доля от общего числа, %	количество, ед.	доля от общего числа, %
Повышение экономности и результативности использования бюджетных средств	25	1,4	29	1,0	34	0,7
Иное	1 202	69,6	1 969	70,0	3 533	77,1

Так, с увеличением количества аудиторских проверок (2016, 2017 и 2018 годы – 485, 571 и 649 проверок соответственно) увеличивается количество предложений, сформированных субъектами внутреннего финансового аудита.

Кроме того, увеличивается среднее количество предложений, сформированных по итогам одной аудиторской проверки (в 2016 году таких предложений в среднем 4, в 2017 году – 5 и в 2018 году – 7).

На графиках представлены тренды количества аудиторских проверок и количества предложений, из которых видно, что за период с 2016 по 2018 год количество предложений увеличивается более высокими темпами.

ТРЕНД КОЛИЧЕСТВА АУДИТОРСКИХ ПРОВЕРОК

ТРЕНД КОЛИЧЕСТВА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Отмечаем, что основная доля предложений субъектов внутреннего финансового аудита относится к группе иных предложений, касающихся в основном процедурных вопросов (внесения изменений в нормативные

правовые акты ведомств, внутриведомственного взаимодействия и т.д.), а также к организации текущей деятельности (взаиморасчетов с контрагентами, проведения инвентаризации и т.д.). Предложения, направленные на повышение экономности и результативности расходов, практически отсутствовали.

7.3.3. Анализ законодательства, регулирующего вопросы внутреннего финансового аудита, показал следующее.

1) В соответствии с Правилами осуществления внутреннего финансового аудита с марта 2018 года получатели бюджетных средств исключены из перечня объектов аудита.

Согласно пункту 1 статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса (в редакции от 26 июля 2019 года), внутренний финансовый аудит является деятельностью по формированию и предоставлению в том числе руководителю получателя бюджетных средств перечня информации, установленного этой же статьей. Следовательно, внутренний финансовый аудит должен проводиться и в отношении получателя бюджетных средств.

Кроме того, пунктом 5 статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса определено, что внутренний финансовый аудит осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, т.е. в соответствии с Правилами осуществления внутреннего финансового аудита.

Таким образом, Правила осуществления внутреннего финансового аудита с июля 2019 года не соответствуют Бюджетному кодексу в части необходимости осуществления внутреннего финансового аудита в получателе бюджетных средств.

2) Цели осуществления внутреннего финансового аудита, установленные Бюджетным кодексом и Правилами осуществления внутреннего финансового аудита, соответствуют друг другу не в полной мере. Сравнение этих целей приведено в таблице:

ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА	
определены пунктом 2 статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса	определены пунктом 29 Правил осуществления внутреннего финансового аудита
<p>1. Оценка надежности внутреннего процесса главного администратора бюджетных средств, администратора бюджетных средств, осуществляемого в целях соблюдения установленных правовыми актами, регулируемыми бюджетные правоотношения, требований к исполнению своих бюджетных полномочий (далее – внутренний финансовый контроль), и подготовки предложений об организации внутреннего финансового контроля</p>	<p>1. Оценка надежности внутреннего финансового контроля и подготовка рекомендаций по повышению его эффективности</p>
<p>2. Подтверждение достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета, составления, представления и утверждения бюджетной отчетности, установленной Министерством финансов Российской Федерации, а также ведомственным (внутренним) актам, принятым в соответствии с пунктом 5 статьи 264.1 Бюджетного кодекса</p>	<p>2. Подтверждение достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов Российской Федерации</p>
<p>3. Повышение качества финансового менеджмента</p>	<p>3. Подготовка предложений о повышении экономности и результативности использования бюджетных средств</p>

Таким образом, если цели в пунктах 1 и 2 в целом соответствуют друг другу, то цели по пункту 3 различаются.

3) В 2018 году Федеральному казначейству от трех ФОИВ переданы полномочия по ведению бюджетного учета и формированию бюджетной отчетности, а также начислению и оплате труда, иных выплат и связанных с ними обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

В 2019 году указанные полномочия переданы Федеральному казначейству еще от 13 ФОИВ.

На примере взаимодействия Росаккредитации и Федерального казначейства установлено, что органы Федерального казначейства обязаны обеспечить в рамках соглашения выполнение отдельных бюджетных процедур, в том числе ведение бюджетного учета, формирование бюджетной отчетности и составление консолидированной бюджетной (бухгалтерской) отчетности. Подписание отчетности осуществляется Росаккредитацией.

При этом в соглашениях, подписанных Росаккредитацией с Федеральным казначейством и территориальными органами Росаккредитации с территориальными органами Федерального казначейства, не отражены вопросы осуществления внутреннего финансового аудита с целью подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Минфином России.

Вопросы осуществления внутреннего финансового аудита в случае передачи полномочий по осуществлению внутренних бюджетных процедур от одного ФОИВ другому не отражены в Правилах осуществления внутреннего финансового аудита.

В ходе экспертно-аналитического мероприятия выявлен пробел в законодательстве Российской Федерации в части распределения между ФОИВ полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита в случае передачи полномочий по осуществлению внутренних бюджетных процедур от одного ФОИВ другому.

Отмечаем, что проектом федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Права и обязанности должностных лиц (работников) при осуществлении внутреннего финансового аудита», подготовленным Минфином России, затрагивается вопрос передачи полномочий по ведению бюджетного учета и составлению бюджетной отчетности.

Однако данный стандарт требует более детальной проработки в части передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита.

4) Согласно статье 100 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ФОИВ осуществляют ведомственный контроль в сфере закупок.

Подпунктом «б» пункта 3 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд⁸ предусмотрена необходимость проведения контроля за соблюдением требований к обоснованию закупок и обоснованности закупок.

⁸ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89.

Одновременно пунктом 42 Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита⁹ установлена необходимость изучения обоснованности объектов закупок, в том числе обоснованности начальных (максимальных) цен контрактов.

Таким образом, один и тот же вопрос (обоснованность закупок) должен изучаться в ходе проведения независимых друг от друга мероприятий – внутреннего финансового аудита и контроля в сфере закупок.

При этом ФОИВ проводят проверки с наименованием «аудиторская», в рамках которых изучаются вопросы, не только касающиеся внутреннего финансового аудита, но и относящиеся к закупочной деятельности, что не соответствует требованиям Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

Таким образом, имеет место деформация полномочий ФОИВ в целях удовлетворения потребности руководства ФОИВ в контроле и аудите всех сфер деятельности. Это негативно влияет на возможность создания в ФОИВ единого центра компетенций в сфере внутреннего контроля и аудита, и, как следствие, повышения качества управления, в том числе в части финансового менеджмента.

5) Минтруд России подготовил и утвердил Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (далее – Справочник)¹⁰.

Справочником предусмотрена профессиональная служебная деятельность – осуществление внутреннего финансового аудита.

Несмотря на то что обязанность по осуществлению внутреннего финансового аудита установлена для всех ФОИВ, Справочником данная деятельность предусмотрена только для одного федерального государственного органа – Федеральной налоговой службы.

Таким образом, ФОИВ (за исключением Федеральной налоговой службы) не могут использовать Справочник для установления требований к знаниям

⁹ Утверждены приказом Минфина России от 30 декабря 2016 г. № 822.

¹⁰ В соответствии с частью 8 статьи 12 Федерального закона № 79-ФЗ.

и профессиональным умениям для лиц, претендующих на замещение должностей, входящих в состав субъекта внутреннего финансового аудита.

Так, отмечаем следующее:

а) в среднем 21 % решений, принимаемых руководством ФОИВ по итогам рассмотрения отчетов о результатах аудиторских проверок, не соответствует требованиям пункта 54 Правил осуществления внутреннего финансового аудита;

б) происходит подмена деятельности, связанная с тем, что под видом внутреннего финансового аудита ФОИВ проводят проверки финансово-хозяйственной деятельности, проверки текущей деятельности и осуществляют контроль в сфере закупок;

в) отдельные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы внутреннего финансового аудита, не соответствуют друг другу:

- правила осуществления внутреннего финансового аудита не соответствуют нормам Бюджетного кодекса в части необходимости осуществления внутреннего финансового аудита в получателях бюджетных средств;
- цели внутреннего финансового аудита, указанные в Правилах осуществления внутреннего финансового аудита, не в полной мере соответствуют целям, указанным в Бюджетном кодексе;

г) нормативно-правовое регулирование имеет существенные недостатки:

- процедуры осуществления внутреннего финансового аудита в значительной степени формализованы и не позволяют получить полную информацию о результативности бюджетных расходов;
- распределение между ФОИВ полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита в случае передачи полномочий по осуществлению внутренних бюджетных процедур от одного ФОИВ другому не урегулировано;
- существует дублирование функций субъекта внутреннего финансового аудита и органа ведомственного контроля, осуществляющего контроль в сфере закупок, связанное с необходимостью проверять один и тот же вопрос – обоснованность закупок.

8. Выводы

8.1. Анализ практики осуществления внутреннего финансового аудита в период с 2016 по 2018 год показал, что ФОИВ не соблюдают требования Правил осуществления внутреннего финансового аудита.

8.2. Цели внутреннего финансового аудита не достигаются. Влияние внутреннего финансового аудита на повышение экономности и результативности несущественно.

8.3. Существующая система не способствует привлечению квалифицированных работников, выявляющих проблемы в финансовой деятельности и предлагающих эффективные способы их решения.

8.4. Внутренний финансовый аудит как инструмент имеет очень узкое применение и не позволяет провести комплексный анализ деятельности ФОИВ и подготовить предложения, направленные на повышение эффективности и результативности деятельности.

8.5. Результат деятельности субъектов внутреннего финансового аудита ввиду ограниченного применения этого инструмента не позволяет принимать комплексные управленческие решения.

9. Предложения

9.1. Внести изменения в законодательство Российской Федерации, направленные на трансформацию действующей системы внутреннего финансового аудита в систему внутреннего аудита деятельности органов государственной власти.

9.2. В срок до 1 июня 2020 года разработать и утвердить «дорожную карту» по трансформации действующей системы внутреннего финансового аудита в систему внутреннего аудита, предусматривающую в том числе:

а) определение в части основного целеполагания внутреннего аудита задач по анализу достижения поставленных целей, оценке эффективности и результативности использования бюджетных средств;

б) включение в систему внутреннего аудита подведомственных органам государственной власти территориальных органов и учреждений;

в) мероприятия по стандартизации системы внутреннего аудита, в том числе обеспечивающей проведение внутренней оценки результатов деятельности и организацию внутриведомственного взаимодействия субъектов внутреннего аудита в целях достижения задач, поставленных перед главным администратором (администратором) бюджетных средств.

9.3. Внести в действующее законодательство изменения, направленные на обеспечение фактической независимости внутреннего аудитора, подчинив его деятельность исключительно руководителю федерального органа исполнительной власти, в том числе путем внесения изменений в реестр должностей федеральной государственной гражданской службы и установления должности государственной гражданской службы «внутренний аудитор» категории «руководители» высшей группы должностей.

9.4. Продолжить работу по совершенствованию автоматизированных информационных систем, направленную на развитие процессов внутрисистемного контроля, обеспечивающих качественное и эффективное исполнение бюджетных процедур.

9.5. Рекомендовать Минфину России совместно с Минтрудом России на регулярной основе организовывать проведение мероприятий, направленных на профессиональное развитие государственных служащих, осуществляющих полномочия по внутреннему финансовому аудиту.

9.6. Направить информационное письмо в Правительство Российской Федерации с предложениями по совершенствованию системы внутреннего финансового аудита.

9.7. Направить информацию об основных итогах и отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.